

Пожилой дворецкий стоял у двери медпункта, полный тревоги, наблюдая за Лором, который подглядывал в щель, и поправил очки.

— С утра до вечера он играет с женскими особями клана, забавляется неприличными играми и совершенно не общается с мужскими особями.

Лицо Лора покрылось черными линиями. Он смотрел на Шэнь Цина, который, обняв двух, с хищной ухмылкой тянулся, чтобы снять с какого-то юноши одежду, потер лоб и подумал: «Я должен его отчитать! Такие предпочтения неправильны!»

— Почему нельзя играть с женскими особями?

Вечером, ужиная и прихлебывая суп, Шэнь Цин с удивлением смотрел на Лора.

— У женской особи с женской особью не может быть будущего и любви! Разве ты этого не понимаешь? Неужели ты не можешь общаться с мужскими особями? Немного развить чувства? Вот ребенок.

— Почему это у женской особи с женской особью не может быть будущего? — парировал Шэнь Цин.

— ...П-потому что у вас не может быть детенышей, — Лор был поражен его наглостью.

— Мужская и женская особи сходятся только ради детенышей — это слишком поверхностно! Однополые отношения — это взаимное духовное и душевное притяжение! Мы просто любим друг друга, а не руководствуемся такой меркантильной идеей, как дети. Это чистая, незамутненная любовь!

Боже, как убедительно он говорит! У меня даже не находится слов для возражения! Кстати! И это называется пациент с черепно-мозговой травмой?! Кажется, его навыки ведения споров только усилились!

— Как бы то ни было, ты же боишься находиться с мужскими особями, — Лор упер руки в боки, пытаясь насильно сменить тему. — Ты каждый день проводишь время с женскими особями клана, избегая мужских особей, которые проявляют к тебе интерес. Тебе не стыдно? Неужели не встретился ни один, кто тебе нравится?

— Встретился.

— Кто?

— Мика, — тот милый, хрупкий, белокожий юноша с дымчатыми длинными вьющимися мягкими волосами, который каждый день заботился о нем.

— ...Ацин, я тебе скажу, завтра же отправлю тебя к Мандасу. Не благодари.

— Даже если ты мой дядя, устраивать брак по принуждению неправильно. Черт, у меня голова раскалывается, как только я вижу Мандаса. Неужели нельзя с Микой?

— Проваливай! Завтра же найди себе мужчину, и побыстрее! С такой-то рожей, на которую никто не позарится, еще и выкрутасы выкидываешь. Чудовище!

— С какой это стати я должен выдаваться?! Разве я не могу сам взять в жены? Нужно же быть справедливым, понимаешь? — Какая еще рожа, на которую никто не позарится, черт.

— Если бы речь шла о справедливости, я бы выбросил тебя в море, пока ты был без сознания. Зря тебя спасал! Лучше сядь и подумай о своем поведении часок, под домашний арест! Сегодня сиди в комнате и не высывайся!

Похоже, Лор серьезно разозлился. Шэнь Цин, скрестив руки, смотрел, как тот выходит, но его взгляд был прикован к ящику, который Лор только что открывал, чтобы достать документы. Возможно, из-за того, что он был занят разговором, Лор не успел его запереть.

Шэнь Цин осторожно подошел к ящику, открыл и заглянул внутрь. К его удивлению, там оказался потрепанный мобильный телефон. Он показался ему до боли знакомым. Он попробовал нажать на кнопку включения — и телефон удалось включить.

На экране загрузилась заставка — селфи, на котором они вдвоем. Фон — ряд ярких, красочных домов. Он, улыбаясь во весь рот и показывая зубы, делал знак V. Рядом — высокий мужчина с выразительными чертами лица, острый, с высокой переносицей и глубоко посаженными глазами, в черной кожаной куртке. Его рассеянный взгляд также был направлен в камеру, уголки губ подняты в дерзкой ухмылке.

Шэнь Цин какое-то время тупо смотрел на фотографию и наконец понял, почему Мандас казался ему знакомым. Мужчина на фото был немного похож на Мандаса по характеру, только его глаза были темнее и мрачнее, взгляд — злобным.

Он не успел как следует рассмотреть, как экран погас, и телефон выключился.

Он повертел аппарат в руках, но тот больше не включался. Он поднес его ближе к носу и понюхал — пахло горелым.

Ну и видный парень... Услышав шаги, он осторожно сунул телефон в карман и укрылся в своей комнате.

Он долго сидел, подперев подбородок и глядя в окно. Голова слегка побаливала, он постоянно потирал виски. Тот мужчина... был его прежним... другом... парнем? Черт, возможно ли это? Почему Лор ничего об этом не упоминал?

Но тот парень и правда был красавцем. Именно таким, каким он любил: с выразительными чертами лица и с оттенком дерзости. И они с этим мужчиной... такая близкая совместная фотография... Кем же они были друг другу?..

Шэнь Цин был в отчаянии. Он упал на кровать, крепко сжимая потрепанный телефон, думая, что обязательно найдет способ его починить.

* * *

Во вторые выходные того знойного лета в Каресе наступили темные времена.

Блуждавшие по улицам проститутки почти исчезли, даже сутенеры-наркоманы и ночные гуляки, искавшие выпивку, словно по сговору пропали с ночных улиц.

Глава одного из Четырех Великих Семей Кареса, семьи «Зуб Дракона», отдал три грозных приказа о чистке, направленных на полное уничтожение семьи Джулиан. Целую неделю на улицах звучали выстрелы и человеческие крики. Под утро трупы увозили, уборщики смывали шлангами кровь с улиц, но переулки все равно были залиты ею.

Поскольку семья Джулиан грубо нарушила принцип отказа от насилия и взрывов на нейтральной территории, остальные три семьи предпочли остаться в стороне и наблюдать. Правительственная полиция при патрулировании также обходила районы самых ожесточенных перестрелок.

Даже семья Огненных Песков, некогда вступившая в союз с семьей Джулиан, не вмешивалась. Ведь любое вмешательство означало бы причастность семьи к взрывам. Чтобы отмежеваться, глава семьи Огненных Песков на полмесяца заявил о болезни, не принимая интервью.

Через полмесяца после кровавой чистки штаб-квартира семьи Джулиан была взорвана в щепки. Старый Джулиан застрелился. Семья, существовавшая три поколения, пришла в упадок. Лишь немногие уцелевшие члены разбежались и прятались, боясь показываться.

Хотя все газеты Кареса наперебой писали о том, что Восточный Дракон наконец показал свою жестокую и кровожадную сущность, семья «Зуб Дракона» действовала по-своему. После завершения чистки она захватила три небольших квартала, ранее принадлежавших Джулианам, а остальные территории отдала на раздел другим семьям.

Контролировавшая район красных фонарей Кареса, известная семья Джулиан после карательной операции «Зуба Дракона» почти в одночасье исчезла. Карес содрогнулся, и на какое-то время при упоминании китайской мафии все бледнели.

— Юный мастер Джулиан, вам еще есть что сказать?

В камере, устланной багровым ковром, двое высоких охранников скрутили за спиной руки молодого человека. Тот был прижат лицом к коврику, все его тело покрывали следы от плетей.

— ...Если есть смелость — убей меня, Лу Тяньмин!

Девятнадцатилетний Лайт Джулиан яростно поднял глаза и уставился на Лу Тяньмина, который, развалившись на диване, курил и усмехался ему.

— Убить? Нет, нет. Жалко, — Лу Тяньмин носком ботинка приподнял подбородок юноши и прищурился. — У молодого мастера семьи Джулиан довольно симпатичное лицо. Ты тоже пробовал мужчин в районе красных фонарей?

— ...Чепуха! Лу Тяньмин, я заставлю тебя заплатить кровью за... — Спину юноши грубо прижали ногой, и Джулиан прервался, с силой выплюнув кровавую пену.

Его глаза ненавистно сверлили мужчину перед ним.

— Твой отец хотел убить меня бомбой, убрать меня со своего пути. Жаль, он был слишком ничтожен.

Лу Тяньмин презрительно фыркнул. Он щелкнул пальцами, и двое охранников грубо схватили юношу за затылок, заставив запрокинуть голову.

— Хочешь тоже испытать, каково это — потерять самое дорогое? — низким голосом произнес Лу Тяньмин.

Его голос был хриплым, пропитанным кровожадностью.

— ...Что ты задумал?! Что ты задумал?! Говорю тебе, я обязательно...

— Твой младший брат тоже красивая девушка. Выглядит такой чистой и невинной, всего пятнадцать лет. Интересно, каково этим рукам, умеющим играть на пианино, обслуживать мужчин?

Зрачки Джулиана расширились, глаза налились кровью. На ковер с силой бросили плачущего юношу, который в ужасе смотрел на него и дрожал.

— Отпусти моего брата, Лу Тяньмин! Демон! Он невиновен, отпусти его, и я сделаю все, что ты скажешь!!! — заорал юноша, яростно пытаясь вырваться, но охранники крепко держали его на ковре.

<http://bllate.org/book/15584/1392477>